

НЕОБЫКНОВЕННОЕ В ОБЫКНОВЕННОМ

(ЗАМЕТКИ О ГАСТРОЛЯХ В ВИЛЬНЮСЕ ТБИЛИССКОГО ТЕАТРА КИНОАКТЕРА КИНОСТУДИИ «ГРУЗИЯ-ФИЛЬМ»)

Этот театр очень молод. Но не только потому, что ему еще нет и десяти лет, — молодостью проникнуты все его спектакли, в которых мудрость — озорна, шутки — умны, мысли — свежи, а актеры — бесконечно обаятельны и артистичны.

Мгновенно раскуленные билеты, толпы жадущих лишнего билетика перед каждым спектаклем, долгие аплодисменты — все это лучше всяких слов говорило о том, что Тбилисский театр киноактера под руководством народного артиста СССР, профессора Михаила Туманишвили в Вильнюсе ждали с большим интересом. На гастролях в Литве театр показал четыре спектакля, очень разных по жанру, по теме, по стилю воплощения — «Дон Жуан» Мольера, «Свиньи Бакулы» Д. Квдиашвили, «Бренный мир таков» — спектакль, навеянный фольклором, выросший из памяти, истории и любви и «Наш городок» Торнтона Уайлдера, действие которого происходит ... в одном из маленьких городков Грузии.

У этого театра есть своя традиция, — если понимать под традицией не нечто застывшее и превратившееся в догму, а верность постоянно обновлению, верность ИГ-

РЕ, верность празднику на сцене. Праздничность и игра — краеугольные камни режиссерской системы Михаила Туманишвили, режиссера, создавшего этот театр из своих учеников и по сей день остающегося для них — Мастером, Учителем и Другом. В театре жива атмосфера студийности, атмосфера праздника, который всегда сопутствует людям, объединенным не просто «службой», а служением, общим делом, общей идеей, общей любовью. Их общая любовь — Театр!

Театр — это место, в которое люди приходят, чтобы увидеть и понять самих себя. В театре разыгрываются вечные как мир истории о человеческой жизни, и нигде жизнь не выглядит такой настоящей, как на сцене. Где происходит действие «Дон Жуана?» На сцене, в театре! — это Туманишвили подчеркивает. Это входит в условия театральной игры. Вот пронумерованный театральный задник, аккуратно развешанные на плечиках костюмы, масса самых разных, совершенно несочетаемых вещей, беспорядок, который скоро превратится на наших глазах — и в этот вечер только для нас — в особый мир, который притягивает, волнует, заставляет задуматься, будит забы-

тые воспоминания, веселит, приносит радость, наводит грусть — в мир спектакля.

«Дон Жуан» (режиссер М. Туманишвили) — спектакль о поисках истины. Его герой не только и не столько повеса, сколько грустный философ, внимательно наблюдающий и изучающий жизнь, разочарованный в ней, и все же жаждущий, что вот-вот произойдет нечто такое, что заставит его поверить, что существует в этой жизни нечто, ради чего стоит жить, во что стоит верить. Вера и безверие — вот, пожалуй, главные герои этого спектакля, — умного, грустного, озорного, полного изящной театральной выдумки и легкости. Во время всего действия на сцене присутствует персонаж, придуманный совсем не Мольером, хотя, увидев этот спектакль, великий драматург не рассердился бы на его создателей. Этот персонаж — представитель театра, Суфлер. Милое и наивное существо, с любовью и иронией сыгранное Л. Рехвишвили. Она свято предана театру и его обманам, его вымыслам, над которыми так сладко «обливается слезами». И она обливается ими, страшно переживая в особенно чувствительных сценах и за Дон Жуана, и за его бедного отца, и за Эльвиру. А когда надо, она может и текст прочитать, и огонь изобразить — это очень просто: две руки, одетые в красивые перчатки, высовываются из люка, и Дон Жуан со Станарелем могут погреться у костра.

Весь спектакль пронизан иронией, пародией, шуточной игрой в театр. По ходу действия пародируются и надоевшие театральные штампы, и наши «штампованные» представления о жизни, наши взрослые игры, которые, оканчиваясь, так смешны со стороны. Зрителя в зале принимают игру с благодарностью, участвуют в ней с удовольствием. Спектакль развлекается стремительно и легко, все дальше, дальше, к неожиданному финалу — Дон Жуана убивают братья Эльвиры, его смерть страшна и велепа и

совершенно не романтична, а под аплодисменты поднимается задник и на белом прекрасном паруснике удивительный и обольстительный Дон Жуан полетит, поплывет дальше, через века, так и оставшись в них Повесой. Так на прощанье еще раз улыбнется театр над всеобщей нашей приверженностью к красивым штампам.

Актеры в этом театре работают блестяще — превосходно владеют профессиональной, внутренне подвижны, легки, прекрасно чувствуют партнера, принимают любые условия игры, любой стиль. Мы видели только четыре спектакля, но сколько разных лиц в них у Нивели Чанкветадзе (она и истеричная, властная Эльвира, и ехидная сплетница, и товчок, с юмором сыгранная невестка, и нежная, милая Кетеван Геловани), у Зураба Квцишадзе — (блестяще сыгранный Дон Жуан, грустный насмешник и очень красивый на свою беду молодой мудрец, и спившийся, отчаявшийся, опустившийся провинциальный художник Арчила Гамрекли), у Мзия Арабули, Левана Учанейшвили, Л. Рехвишвили и др.

«Единственная и самая главная цель моей работы, — сказал Михаил Туманишвили, когда мы беседовали с ним о театре, о его прошлом и настоящем, о его задачах и методах — добиться чуда актерского перевоплощения, чуда театральной игры, — когда на сцену выходит совершенно конкретный актер, а через минуту на ней начинает жить вновь рожденный, совершенно иной, на наших глазах созданный человек. Это удивительный миг, ради которого стоит жить и работать в театре».

Жанр спектакля «Бренный мир таков» его создателя определили как «быль, рассказанную грузинским народным стихом». Автор композиции и режиссер Нугзар Лортквипанидзе создал на основе грузинского фольклора стройный и мужественный спектакль о жизни человека, о том, что в ней — самое

главное и истинное, что пронесли люди через века и завещали потомкам. Это спектакль о вечной повторяемости жизни и вечном ее обновлении, спектакль о Рождении, Любви и Смерти, о продолжении жизни в новом поколении, и еще — это спектакль о родном народе, его мудрости и мужестве, его душе, что живет бессмертно в красоте песен и танцев, в словах родного языка, в исконной мудрости легенд, пословиц, поговорок.

Театр стремится говорить о том, что волнует сегодняшних людей, говорить о самом главном, о самом существенном. Зритель должен стряхнуть с себя суету и задуматься о Жизни, о вещах простых и сложных, трудных и горьких. По просьбе театра Ревза Габриадзе перенес действие известной пьесы американца Торнтона Уайлдера «Наш городок» в Грузию, в маленький городок, жизнь которого с такой подлинностью каждого мига создал на сцене режиссер М. Туманишвили и актеры театра, что он стал близок и понятен и нам, сидящим в зале. Театр рассказал простую историю о простых людях, о днях, бегущих один за другим, о том, как растут дети и стареют родители, о любви счастливой и несчастливой, об отречениях и утратах, из которых время ткет наши жизни, пока мы, ничего не замечая, спешим, нервничаем, суетимся, стремимся к ложным целям, не видя друг друга. А потом мы по воле театра попадем ... на тот свет, где уже знакомые и любимые нам герои размешаются о прошлом, о жизни, о ее красоте, недоступной пониманию живых. Давайте остановимся и задумаемся о жизни не завтра, а сегодня, сейчас, пока не поздно. Задумаемся о ценности каждого ее краткого мига, — говорит этот спектакль.

И еще из беседы с Туманишвили — «Театр для меня — это место остановки бегущего человека. Я хочу, чтобы он останавливался и подумал о простых вещах, которые не повторяются. Они уникальны. В театре спектакль должен быть мигом, когда человек делает открытие — в самом обыкновенном открывает не-обыкновенное...».

Мария БАБЯНСКЕНЕ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Бренный мир таков».

